

28.08.2019, 16:57 Пензенская область

СТАТЬИ

Доказательства обвинения по делу «Сети» в Пензе: нестыковки и нарушения

В Пензе продолжается рассмотрение дела «Сети». В августе сторона обвинения закончила представлять свои доказательства. Во время судебного процесса часть свидетелей рассказали о физическом и психологическом давлении во время допросов. Также были представлены результаты экспертиз, которые свидетельствуют, что оружие фигурантам дела, вероятно, подбросили. ОВД-Инфо рассказывает, что происходило в судах по делу «Сети» в Пензе.

ПОКАЗАНИЯ ФИГУРАНТОВ

Егор Зорин — его явка с повинной стала формальным поводом для возбуждения пензенского, а затем и петербургского дел «Сети».

Зорина задержали 17 октября 2017 года. Его автомобиль остановил офицер ГИБДД, тут же оказались сотрудники ФСБ, обнаружившие у него в заднем кармане штанов щепоть марихуаны и 15 таблеток MDMA.

Следующие сутки Зорин провел с сотрудниками ФСБ. После общения с ними он «решил смягчить свою ответственность и обратился с заявлением о явке с повинной», указано в протоколе первого допроса. В суде Зорин расскажет, что во время допроса ему предложили сообщить о других преступлениях.

Силовики разъяснили ему — добровольное признание позволит избежать уголовной ответственности по статье об участии в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК). В ответ на это Зорин «выразил желание» рассказать о своем участии в «Сети». За наркотики Зорин получит три года условно.

Так Зорин стал свидетелем в процессе по делу «Сети». На суде он заявил, что подтверждает данные ранее показания. Но в то же время не смог ответить, например, на такие вопросы защиты и подсудимых: «В чем разница между анархией и демократией? Каких политических взглядов придерживаются подсудимые, сидящие перед ним?»

Зорин не смог объяснить, чем отличаются разные виды гранат и модели автомата АК; признал, что не имеет представления о настройке раций, которые были в «террористическом сообществе»; не знает, что такое информационная безопасность (которой, согласно его показаниям, обучались члены группы).

В то же время в своих признательных показаниях, описывая одну из тренировок, Зорин говорил, что Шакурский учил его и другого фигуранта дела разнице между гранатами. Также Шакурский якобы выдавал ему страйкбольный автомат АК и радиостанцию, а затем они все вместе приступили к тренировке.

При этом на суде Зорин заявил, что «Сеть» никогда не ставила себе задачу по свержению власти или изменению конституционного строя. Цели организации, по его словам — поддержка народных волнений, а также защита мирного населения от силовиков, в случае подавления протестов. Зорин уточнил, что участники «Сети» не обсуждали конкретных планов — времени и места действий, они просто разговаривали о возможных сценариях развития событий в стране.

Подсудимые **Максим Иванкин, Василий Куксов, Михаил Кульков, Дмитрий Пчелинцев, Арман Сагынбаев, Андрей Чернов, Илья Шакурский** не признают себя виновными в создании террористического сообщества и участия в нем. Трое — Пчелинцев, Сагынбаев и Шакурский — заявили о пытках и отказались от ранее данных признательных показаний. Но обвинение не убрало эти признания из своих доказательств.

Обвиняемые по делу «Сети» в Пензе (слева направо) Арман Сагынбаев, Илья Шакурский, Андрей Чернов, Дмитрий Пчелинцев, Максим Иванкин, Михаил Кульков / Фото: Михаил Ивановский для «7x7»

Илья Шакурский (слева) и Дмитрий Пчелинцев / Фото: Михаил Ивановский для «7x7»

Арман Сагынбаев / Фото: Михаил Ивановский для «7x7»

Василий Куксов / Фото: Михаил Ивановский для «7x7»

Михаил Кульков / Фото: Михаил Ивановский для «7x7»

Максим Иванкин / Фото: Михаил Ивановский для «7x7»

Наручники обвиняемых по делу «Сети»/ Фото: Михаил Ивановский для «7x7»

Также в показаниях, по мнению защиты, множество противоречий: расхождения в описаниях одних и тех же событий, путаница с распределением ролей, хронологические нестыковки. Например, в протоколах допросов среди участников тренировок в 2015 году называется Иванкин, в то время как весь этот год он служил в армии.

Резюмируя, в признательных показаниях, которое отобрало обвинение, нет указаний на приготовление к террористической атаке с определенными целью, временем и местом.

СВИДЕТЕЛИ ОБВИНЕНИЯ

Свидетелями обвинения значатся более сотни человек. Два десятка понятых, родители подсудимых, приятели и едва знакомые фигурантов дела. Также в деле есть несколько секретных свидетелей: сотрудники ФСБ, арестанты из СИЗО и неонацист, вероятно работавший на спецслужбы.

Анатолий Уваров, Максим Симаков, Фархат Абдрахманов, Антон Шульгин заявили в суде, что на них оказывали психологическое и физическое давление во время допросов. Они отказались от своих показаний.

Уваров рассказал в суде, что его избивали и угрожали подбросить наркотики, если он не даст нужных показаний. По его словам, во время допроса «били десять раз за три часа», вместе с другими задержанными «поставили на колени и заставили вслух читать Уголовный кодекс про терроризм и пересказывать».

Свидетель Максим Симаков, ознакомившись с протоколом своего допроса, заявил о серьезных неточностях. Некоторые куски текста появились в тексте уже после его допроса, а как минимум одна подпись в протоколе ему не принадлежит.

В качестве секретных свидетелей обвинения в суде дали показания четверо арестантов, которые содержатся в СИЗО с фигурантами дела «Сети». Они говорили по аудиосвязи, их голос был специально искажен. Люди с псевдонимами Снупов, Зайцев, Лисин и Волков как по бумажке повторили свои показания. Они были похожи на пересказ исповедей «террористов», решивших излить душу случайному сокамернику.

Фигуранты дела якобы агитировали за анархизм и рассказывали о подготовке к революции — как готовились поджигать офисы «Единой России» и запасались боеприпасами. Заканчивались эти «исповеди» однотипными фразами: напоследок Куксов «шепнул», Пчелинцев «шепнул шепотом», а Кульков «рассказал шепотом», что на воле осталось много их товарищей, которые завершат общее дело, вытащат их из тюрьмы и отомстят «мусорам».

Секретные свидетели — арестанты из СИЗО, отказались отвечать на вопросы защиты о том, когда именно и в какой

камере шли эти беседы с фигурантами дела.

Секретный свидетель «Кабанов» (он представлялся фигурантам дела Владом Добровольским; в действительности **мужчину зовут** Влад Гресько, он неонацист и студент пензенского ПТУ) давал показания на заседании суда из тайной комнаты. Он рассказал, что Шакурский пытался его «вербовать в группу, которая готовилась к революционному перевороту в России». Сагынбаев дистанционно обучал его изготовлению детонаторов.

На заседании «Кабанов» пояснил, что встречался с подсудимыми «из любопытства» и намеренно «вводил их в заблуждение». Собирался заявить на них в полицию, но сотрудники ФСБ сработали на опережение — сами вызвали «Кабанова» на допрос. Среди доказательств обвинения есть многочасовые записи разговоров «Кабанова» с Шакурским и Сагынбаевым. «Кабанов» не смог ответить, кто записывал разговоры. Факт работы вместе с ФСБ свидетель отрицал.

В материалах дела есть заявление Шакурского на имя старшего следователя Токарева, сделанное еще в апреле 2018 года. В нем Шакурский сообщает о человеке, представившимся «Владом Добровольским». Этот человек вошел в контакт с антифашистами, убеждал их в необходимости радикального сопротивления властям и насильственных действий в отношении сотрудников правоохранительных органов. Надеясь «переиграть» его, Шакурский поддерживал это общение — «Влад» давал информацию о готовящихся нападениях националистов на антифашистов, рассказывал о действующей в Сибири радикальной неонацистской организации. «Я, как убежденный антифашист, посчитал своим долгом узнать больше об этой организации, чтобы в дальнейшем разоблачить ее с помощью написания статей в СМИ. Именно поэтому я намеренно вводил в заблуждение

Добровольского, когда говорил о своих взглядах и поддерживал его предложения», — говорится в заявлении Шакурского. Но исследовать изложенные в нем факты следователь не стал.

Со слов Шакурского, он тоже вел запись своих разговоров с «Владом» — на смартфон, и сохранил в компьютере переписку с ним (оба устройства изъяли при обыске). Эту переписку оперативники показывали Пчелинцеву, но в деле ее нет. Аудиозаписи приобщили — но, как уверяет Шакурский, с изъятиями, позволяющими обернуть оставшиеся фразы против подсудимых.

Выступивший в заседании свидетелем оперативный сотрудник ФСБ Вячеслав Шепелев рассказал, что не применял насилие и психологическое давление. Тогда как сразу два фигуранта дела — Илья Шакурский и Дмитрий Пчелинцев — заявляли, что в их пытках практически всегда **участвовал** Шепелев.

Шепелев принимал участие в обыске квартиры Шакурского. Во время допроса в суде оперативник ФСБ не смог вспомнить, кто именно обнаружил самодельное взрывное устройство (СВУ) в квартире и куда его положили после этого. На вопрос, почему при обнаружении СВУ никого не эвакуировали из квартиры, Шепелев ответил: «Не было необходимости. Ну, попросили всех в другую комнату выйти, когда разминировали».

В суде заслушали показания еще одного оперативника ФСБ, секретного свидетеля под псевдонимом «Швейцаров».

В суде он пояснил, что следователь Токарев предложил ему как эксперту оценить то, что происходит на видеозаписях. По словам «Швейцарова», на видео люди отработывали тактические действия с помощью гладкоствольного и страйкбольного оружия. Секретный свидетель признал, что эти действия «применимы или

к боевым действиям или к страйкбольным, пейнтбольным».

ВЕЩДОКИ

Оружие

В ходе обысков у подсудимых изъяли:

- 7 зарегистрированных охотничьих ружей
- 4 зарегистрированных травматических пистолета
- 2 боевые гранаты и 2 запала к ним (в автомобиле Пчелинцева)
- самодельное взрывное устройство и пистолет Макарова (по месту жительства Шакурского)
- пистолет Макарова (в автомобиле Куксова)
- описанные как «компоненты для изготовления взрывного устройства» «алюминиевая пудра, аммиачная селитра, электронные будильники» (изъятые у Сагынбаева).

В изъятом у Сагынбаева эксперты не усмотрели криминала — предметы отнесли к продуктам двойного назначения. Так, алюминиевая пудра может использоваться не только как компонент взрывчатого вещества, но «является пигментом, выпускаемым под торговым названием „Серебрянка“ и применяется в качестве компонента лакокрасочных материалов», а аммиачная селитра «широко применяется в сельском хозяйстве в качестве азотного удобрения».

Установлено, что гладкоствольное охотничье и травматическое оружие приобретено легально, необходимые разрешения есть.

Пчелинцев и Куксов заявили, что оружие, которое обнаружили в их автомобилях, им не принадлежит и было подброшено. Ни отпечатков, ни биологических следов фигурантов на этих предметах экспертизы не нашли. Еще при обыске Куксов указал, что на замке его автомобиля были следы механического повреждения — позднее это подтвердила судебная экспертиза. Понятые рассказали в суде, что двери машины были не заперты.

Одна из понятых, которая присутствовала при обысках квартиры и машины Пчелинцева, рассказала, что всего в них участвовали четыре сотрудника ФСБ. При этом квартиру осматривали только двое — они постоянно были на виду у понятых. Но когда адвокат спросил, где были в этот момент два других сотрудника ФСБ, женщина ответила: «Возможно, в машине. На улице». Сигнализация в автомобиле Пчелинцева на момент осмотра не работала.

Во время процесса допросили понятого, присутствовавшего при обыске квартиры Шакурского. Он рассказал, что в квартиру сначала вошел сотрудник ФСБ, а понятых пригласили только семь минут спустя. Затем сотрудники ФСБ обнаружили огнетушитель, заявили понятым — что это СВУ, и принялись тут же его разбирать. Пистолет, найденный в квартире Шакурского, оперативники извлекли из-под дивана. Шакурский при понятых заявил, что оба найденных предмета — ему не принадлежат и их подбросили. Несколькими часами ранее мужчину задержали на улице и доставили в УФСБ. Там у него забрали все личные вещи, в том числе ключи от квартиры.

Первая экспертиза не выявила отпечатков пальцев и биологических следов Шакурского на СВУ и пистолете. Затем провели повторную экспертизу, она показала, что биологические следы Шакурского есть на фрагменте липкой ленты, приклеенной к корпусу взрывного устройства.

Также сразу после задержания Зорин показал силовикам «схрон с оружием и боеприпасами». Эти предметы члены «Сети» якобы получили «по секретному каналу от единомышленников из Украины». В тайнике обнаружили гладкоствольный карабин, охотничье ружье, гранату и два пистолета. Но комплексная судебная экспертиза не выявила ни на одном из этих предметов биологических следов кого-либо из подсудимых.

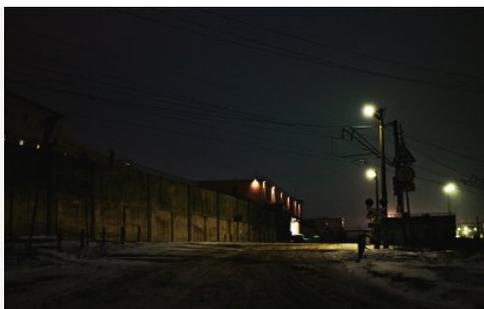
Электронные носители информации

Всего у фигурантов изъято 13 электронных носителей информации. Главный интерес представляют ноутбук Шакурского и жесткий диск Сагынбаева. Там якобы были обнаружены файлы с протоколом так называемого съезда «Сети», а также «Свод Сети» — манифест сообщества. Именно эти файлы подкрепляют обвинение по петербургскому делу «Сети» — как доказательства ее существования.

Во время рассмотрения дела в Петербурге защита **обратила внимание** на факты, указывающие на возможные манипуляции с вещдоками. Электронные носители пензенская следственная группа осматривала несколько раз. При этом в одних протоколах не описано, нарушена ли целостность упаковки вещдоков. Из других следует, что вещдоки выглядят иначе, чем в момент изъятия. Также на протоколах не везде есть подписи технических специалистов, в присутствии которых якобы исследовались электронные носители.

При исследовании этих электронных носителей в суде в Пензе обнаружилось, что жесткий диск Сагынбаева поврежден — открыть его не удалось. Также выяснилось, что в файлы на ноутбуке Шакурского **вносились изменения** уже после того, как тот был помещен в СИЗО.

Дело о террористическом сообществе «Сеть»

Десять молодых людей в Пензе и Петербурге обвиняют в причастности к террористическому сообществу «Сеть»: они якобы готовились к волнениям в стране. Несколько фигурантов заявили о пытках.

33 286

Ещё почитать

06.11.2025 [Пензенская область](#)

Фигуранта дела «Сети» Илью Шакурского держат в ШИЗО